

Фрумкина А. Л.,
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИСТУПОВ ГЛАСНЫХ В НЕМЕЦКОМ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОМ СТАНДАРТЕ

При вивченні різних видів початкової фонації голосних у німецькій мові було виявлено суттєві протиріччя у визначенні та позначенні оклюзії всередині кодифікованої норми. У статті розглянуто розходження у реалізації способів експлозії “з глотальною змичкою – без гортанної змички”, як у кодифікованій нормі, так і при її зіставленні з реальною нормою, що яскраво представлена у мові дикторів та модераторів суспільного радіо-телемовлення Німеччини.

Ключові слова: система вокалізму, гортанна змичка, оклюзія, вимовний стандарт, фоностилістичний рівень.

При изучении разных видов начальной фонации гласных в германском языке было обнаружено существенные противоречия в обозначении оклюзии внутри кодифицированной нормы. В статье рассмотрено расхождение в реализации способов эксплозии “из глотальной смычкой – без гортанной смычки”, как при кодифицированной норме, так и при ее составлении с реальной нормой, что ярко представлено в языке дикторов и модераторов общества радио-телевещания Германии.

Ключевые слова: система вокализма, гортанная смычка, оклюзия, произносимый стандарт, фоностилистический уровень.

The paper focuses on the problem of German standard pronunciation variability and the radio and television announcers' speech influence on the linguistic consciousness. Substantial divergences in the realization of the explosion mode “with laryngeal occlusion – without laryngeal occlusion” are ascertained in the announcers' speech within the codification. It demonstrates the variety of the standard pronunciation and can be evident of the subsequent development of the German vocalism system.

Key words: vocalism system, glottal stop, occlusion, standard pronunciation, phonostilistical level.

Начиная с середины XIX века языковеды пытались выявить законы языка по образцу естественно-научных и логико-математических дисциплин. Центром изучения лингвистов стал язык как система знаний, включающая лингвистический тезаурус, грамматические и фонетические законы построения языковых единиц в синхроническом и диахроническом планах. Всякий объект представляет собой единство трех сторон: генезиса и развития, строения и функционирования.

Во второй половине прошлого столетия академическая наука, занятая изучением языков, осознала, что изучаемый ею язык есть фактически некая научная абстракция или фикция, не имеющая прямого отношения к реальным процессам коммуникации. Изучение законов о языке не затрагивало пользователей языка. В результате смены научной парадигмы в последние десятилетия в лингвистике обозначился поворот от высокой степени обобщенности к материалу, который предоставлялся самой жизнью. Маслова А.Ю. утверждает, что “Лингвистика, отвечая современным тенденциям развития гуманитарных наук, значительно расширила сферы своего влияния: от фонетики к фонологии, от морфологии к синтаксису и затем к семантике, от предложения к тексту, от синтаксической структуры к коммуникативной” [8, с. 16]. В связи с этим особую значимость приобретает функциональная парадигма современного языкознания, являющаяся антропоцентрической, когда интерес исследователя переключается с объектов познания на субъекта. т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке [9, с. 8]. Конец XX – начало XXI столетия в лингвистике отмечены провозглашением в качестве основополагающего положения о том, что изучение языка может считаться адекватным лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации. Аристов С.А. подчеркивает “Если прежняя (статическая по своей сущности) лингвистика в познании языка шла от таких языковых объектов, как текст, предложение, слово или его грамматическая форма, то деятельностная лингвистика (в лице, прежде всего прагматики в самом широком понимании этого слова) отправляется от человека, его потребностей, мотивов, целей, намерений и ожиданий, от его практических и коммуникативных действий, от коммуникативных ситуаций, в которых он участвует либо как инициатор и лидер, либо как исполнитель “второй роли” [2]. Отсутствие правил использования накопленных знаний о языке привело к возникновению функциональных дисциплин, ориентированных на человеческий фактор. Включение в научную парадигму производителей языковых единиц, различных параметров речевых ситуаций способствовало развитию теории коммуникации и речевого взаимодействия, что обусловило возникновение новых направлений в лингвистике (теории речевых актов, теории текста, теории высказывания, теории дискурса), новых объектов исследования, новой языковой единицы – дискурса. С появлением коммуникативно-функциональных или коммуникативно-прагматических моделей были введены новые понятия, в частности, – речевое действие, речевой акт и его структура, коммуникативная интенция, иллокуция, прагматическая функция высказывания, коммуникативная и языковая компетенция, перформативные высказывания и др. Человек как субъект языкового общения, творец и пользователь языка становится одним из центральных аспектов коммуникативно-прагматического языкознания [5, с. 7].

В процессе речевого общения говорящий выступает не как некая идеализированная, глобальная личность со всеми присущими ей психологическими и социальными особенностями, а как личность, выявляющая одну или несколько своих социальных функций и психологических особенностей в зависимости от конкретных условий протекания общения. Кроме того, для интерпретации высказывания необходимо принимать во внимание получателя сообщения, то есть того, кому это высказывание адресовано. Получатель сообщения выступает в процессе

коммуникации тоже в одной из своих социальных функций. Поэтому высказывание следует понимать и анализировать с учетом этих специализированных параметров, а для успешного осуществления речевого общения важно, чтобы параметры отправителя сообщения и его получателя были согласованы [1, с. 357-358].

Для интерпретации высказывания следует учитывать смысл, вкладываемый автором в свое речевое произведение в зависимости от деталей реальной обстановки общения. Привлечение экстралингвистических знаний об участниках речевого общения (социальный статус, воспитание, образование, жизненный опыт, возраст, отношения, в которых они находятся друг с другом и т.д.) способствует раскрытию коммуникативного намерения говорящего и пониманию смысла высказывания [1, с. 356; 7].

В связи с этим устная коммуникация в настоящее время доминирует, звучащая речь выходит на первый план [21, с. 252]. Звучащий текст – это не просто реализация коммуникативных и когнитивных функций языка – это формирование личности национального характера, т.е. воспитание молодого поколения, оценивающего речь СМИ как образцовую, это культурный код, особо эффективный механизм для внушения стереотипов [6]. Речь дикторов общественного телевидения Германия (öffentlich-rechtliches Fernsehen: ARD, ZDF, Deutsche Welle) представляет немецкий произносительный стандарт и относится к фоностилистическому уровню, исключающему большое количество редуций и ассимилятивных форм. Однако необходимо отметить, что и произносительный стандарт характеризуется определенной степенью вариативности, ибо язык развивается постоянно, что находит отражение в речи дикторов-профессионалов.

Произносительный стандарт Федеративной Республики Германия (Standardvarietät der Bundesrepublik Deutschland), распространяется, в основном, при помощи электронных средств массовой информации и обладает высоким престижем [12].

Появления телевидения усилило тенденцию к усилению внимания к немецкому произносительному стандарту (Standardaussprache) в СМИ и звуковому кино ибо теле- и радиопередачи транслируются даже в самом отдаленном селе и они важны не только с языковой, но и с культурной точек зрения, потому что постоянно демонстрируют звучащий образец немецкого произносительного стандарта [14, с. 13].

Немецкие фонетисты Г. Мейнхольд (Meinhold), Б. Руес (Rues) и Е.-М. Крэх (Krech) подчеркивают, что немецкий произносительный стандарт не однороден, а характеризуется многогранным разнообразием [16; 17; 18; 15; 14] что отражается в наличии нескольких фонетических форм-вариантов. Такая изменчивость языковой нормы связана с фоностилистическими уровнями стандартного немецкого произношения, которое реализуется в разных областях применения по-разному и не всегда в полной мере, например, в публичных или частных, сугубо или менее формальных ситуациях, при воспроизведенном или свободном говорении разговоре (reproduzierendes und frei produzierendes oder memoriertes Sprechen). Фоностилистические различия определяют разную степень точности артикуляции (Artikulationspräzision) [12, с. 98-99; 13]. Снижение уровня точности артикуляции появляется как в вокализме, так и в консонантизме и выражается в ослаблении звука (редукции), которая может привести к его исчезновению (элизии) и распространяется на безударные и ускоренные слоги (nicht akzentuierte und beschleunigte Silben), поскольку увеличение скорости речи связано с понижением мускульного и языкового напряжения.

Вполне вероятно, что немецкий произносительный стандарт, который в словаре произношения Дуден (Duden 2005) назван "Standardlautung", максимально приближен к кодифицированной норме в выпусках новостей и объявлении программ теле- и радиовещания. Основной причиной этого можно назвать нейтральный характер речи дикторов. По нашему мнению, речь идет в этом случае о высоком фоностилистическом уровне (gehobene phonostilistische Ebene) т.к. звучащая речь выпусков новостей представляют собой *подготовленное чтение*. Как уже указывалось выше, немецкий произносительный стандарт – это исторически обусловленный, изменяющийся феномен. Наряду с полными, эксплицитными формами, употребляются слабые, редуцированные формы (weak forms, schwache Formen) [14]. Вопрос употребления этих форм и ведет к проблеме фоностилистических уровней (phonostilistische Ebenen, Formstufen), которые ситуативно обусловлены. Г. Майнхольд и Б. Руес различают 2 фоностилистических уровня немецкого произносительного стандарта (Präzisionsstufen überregionaler Aussprache):

Высокий торжественный фоностилистический уровень (gehobene phonostilistische Ebene), соотносящийся в "full style of pronunciation";

Фоностилистический разговорный уровень (phonostilistische Ebene des Gesprächs) [16; 17; 18].

Отмечая при этом, что высокий фоностилистический уровень приближен в большей степени к письменному образцу и представлен лишь при декламации классической лирики, в торжественных выступлениях и очень редко реализуется. Лишь небольшая часть носителей языка способна на его реализацию. В противоположность ему, произносительный стандарт второго уровня охватывает более широкий спектр повседневной региональной коммуникации.

На наш взгляд, эта классификация подлежит более детальному дифференцированию. Каждый из предложенных фоностилистических уровней можно в свою очередь, более детально подразделить на 2 ступени в соответствии с ситуативно определенными условиями коммуникации.

І. А. Высокая ступень (hohe Formstufe). Представляет собой, как уже указывалось выше, редко реализуемую форму произношения.

І. Б. Умеренная ступень (gemäßigte Formstufe). В информационных и познавательных теле- и радиопередачах речь дикторов представляет собой по сути озвучивание печатного текста для другого реципиента и может характеризоваться набором отличительных фонетических характеристик, свойственных для озвучиваемого чтения, направленного сугубо на восприятие. Диктор в данной ситуации выступает посредником между составителями информационного текста и его реципиентами (слушателями или зрителями). Дикторская речь при этом может рассматриваться как квазипрочтенная, что отражается в терминах "read speech" и "vorgelesene Sprache" [20, с. 15]. Диктор выбирает средство выражения, которое по его мнению наиболее целесообразно для решения стоящей

перед ним коммуникативной задачи. Моделирование игровых ситуаций, переход от нейтрального высказывания к колоритно окрашенной языковой игре Виттгенштайн Л. определяет, как взаимодействие языка и действия, в основе которого лежит манипулирование коммуникативными формами [4, с. 95].

II. А. Высокая ступень разговорного уровня (*gehobene Formstufe*). Данная ступень может быть представлена подготовленной речью ведущего (*Moderator*) в интервью, ток-шоу (*talk-show*) и пресс-конференциях. Речь же модераторов относится к фоностилистическому уровню, для которого характерно большее количество редуций и ассимиляций так как она приближена к разговорному уровню. Речь же интервьюируемого (дающего интервью) представляет собой более неподготовленную речь и, таким образом, подвержена ассимиляциям и редуциям в большом количестве. Разные стили речи обладают различными априорными вероятностями и, следовательно, более или менее возможными явлениями артикуляторной редуции.

К условиям, которые влияют на реализацию высказывания, относятся “подготовительные” работы, которые предшествуют высказыванию, то есть степень подготовленности говорящего. Такая подготовленность свойственна официальным выступлениям, докладам, аналитическим сообщениям, а также выступления на радио и телевидении.

II. Б. Ступень непринужденного разговора (*Formstufe des lässigen Gesprächs*), для которой характерна некая небрежность артикуляции. Интервью представляет собой находящийся “ниже” фоностилистический уровень разговора [17, с. 288]. Эта ступень широкомасштабна и представляет собой ежедневную и надрегиональную коммуникацию лицом к лицу (*face-to-face Kommunikation*) и охватывает как устный договор, так и надрегиональную речь, при этом необходимо различать репродуцированное или свободно продуцированное (спонтанное) говорение.

Язык средств массовой информации, а не сценическое произношение влияет сегодня на языковую норму, как это было еще недавно. СМИ – самый важный источник для развития и распространения нормы. Вепрева И. подчеркивает, “... СМИ фактически контролируют языковую норму, придавая отдельным элементам особый вес, принося ценность другим” [3, с. 34]. Медiateкст – это не только реализация коммуникативной и когнитивной функции языка, но и культурный код, эффективный механизм внушения стереотипов. В новейшем немецком орфоэпическом словаре (*DAWB, 2010*) немецкий произносительный стандарт характеризуется как устная форма произносительного варианта (*Standardvarietät*) в Федеративной Республике Германия и располагает в географическом и социальном смысле большой ценностью, распространяется, в основном по средством электронных медиа. Такой язык престижен, в первую очередь потому, что используется не только в официальных ситуациях, но и является ожидаемым. Согласно ожиданиям слушателей, кодифицированная языковая норма обязательно всей, пусть и узкой группы профессиональных дикторов. Прежде всего это касается дикторов медиапередач надрегионального ориентирования.

Особого внимания заслуживает исследование характера стыка между компонентами бифонемных сочетаний гласных. Речь идет о различных видах приступов инициальных гласных – уникальном явлении, присущем всей системе немецкого вокализма. Приведение голосовых связок в колебательные движения называется приступом. Под приступом начальных гласных понимают способ перехода голосовых связок от состояния покоя к фонации [22, с. 23], т.е., начало работы голосового источника. В зависимости от положения голосовых связок в момент начала говорения различают следующие виды приступов: придыхательный (*gehauchter, behauchter Einsatz*), мягкий (*weicher*), тихий (*leiser*), слабый (*fester*), крепкий (*harter*), глоттальный (*Glottisschlsgeinsatz*), гортанный, сдавленный (*gepresster*) и т.д.

Одной из специфических черт немецких бифонемных сочетаний гласных инаиболее ярким свидетельством их фонетической двусоставности является “возможность появления твердого приступа в начале второго компонента сочетаний” [10, с. 132]. В плане исследования взаимодействия компонентов сочетаний гласных и характера стыка между ними заслуживает внимания замечание Э. Сиверса о том, что “гласные, которые принадлежат различным слогам, отделяются друг от друга тем, что второй начинается отчетливым толчком экспирации” [19, с. 179]. Этот экспираторный толчок, как отмечает Р.К. Потапова, необходим для прорыва преграды, образуемой истинными голосовыми связками и для достижения эффекта приступа [11].

При исследовании функционирования бифонемных сочетаний гласных в немецком языке зафиксирована широкая вариативность употребления глоттального приступа в кодифицированной норме (словарях произношения) и реализация данного феномена в реальной норме (подготовленное чтение дикторов-профессионалов, подготовленная и спонтанная речь участников интервью).

Наличие глоттального приступа

Слово	GWdA (1982)	Duden (2005)	DAWB (2010)	Речевая действительность	
				Выпуски новостей	Интервью
al-Kaida\al-Qaida\ Al Kaida	-	-	-	+ 100%	+ 100%
Biathlon	-	-	-	+ 50%	+60%
Boateng	=	=	=	+ 100%	+100%
Guantanamo	-	-	-	+84%	+100%

Gabrielle	+	-	-	+ 83,3%	+90%
Karl-Theodor	-	-	-	+90%	+100%
Koalition	-	+	-	+92%	+100%
Koreaner	-	-	-	+70%	+90%
Make-up	-	+	+	+100%	+100%
Muammar	=	=	=	+100%	+100%

- глоттальный приступ отсутствует;
 + глоттальный приступ присутствует;
 = слово отсутствует в словаре

В результате сопоставления реализации глоттального приступа в бифонемных сочетаниях гласных, приходим к выводу о наличии расхождений внутри кодифицированной нормы, например *Gabrielle*, *Koalition*, *Make-up* и др.

Еще больше противоречий мы обнаружили про сопоставлении кодифицированной нормы и речевой действительности. Об этом свидетельствует реализация дикторами и ведущими глоттального приступа в тех словах, где кодифицированная норма его не предписывает, например *Al-Kaida*, *Guantanamo*, *Theodor*, *Biathlet* и др. Причем особенно четко эта тенденция проявляется на высокой ступени разговорного уровня, к которой относится речь ведущего (модератора) в интервью.

В кодифицированной норме заметна тенденция к уменьшению употребления глоттального приступа. Из приведенной нами таблицы видно, что в отличие от кодифицированной нормы, в речевой действительности происходит тенденция к *увеличению* проявления глоттального приступа гласных. Особенно ярко он реализуется на тех фоностилистических уровнях, где присутствует эмоциональная окраска речи, в данном случае, в интервью. На наш взгляд, есть основания предполагать, что увеличение количества реализаций глоттального приступа в речевой действительности может свидетельствовать о наличии тенденции дальнейшего развития немецкого вокализма.

Литература:

1. Айвазян С. А., Бежаева З. И., Староверов О. В. Классификация многомерных наблюдений / С. А. Айвазян, З. И. Бежаева, О. В. Староверов. // – М. : Статистика, 1974.
2. Аристов С. А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С. А. Аристов, И. П. Сусов // Лингвистический вестник : сб. науч. тр. – Ижевск, 1999. – Вып. I. – С. 5-10.
3. Вепрева И. Т. Мода и норма в современной культурно-речевой ситуации // Проблемы языковой нормы. – М., 2006. – С. 31-34.
4. Виттгенштайн Л. Філософські дослідження. – Київ : Основи, 1995.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
6. Гришина Т. В. Функционирование глоттального приступа в немецких бифонемных сочетаниях гласных (инструментально-фонетическое исследование). – Дис. канд. фил. наук 10.02.04 / Гришина Татьяна Валериевна. – О., 2010. – 222 с.
7. Демьянков В. З. Теория речевых актов в контексте современной лингвистической литературы. Обзор направлений. / М. М. Бахтин. // – М. : Искусство, 1986. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. С.223-235.
8. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие / А. Ю. Маслова. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 152 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001.
10. Наумов В. В. Бифонемные сочетания гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) : Дисс. на соискание уч. степени канд. филол. Наук : 10.02.19 / В. В. Наумов. – Л., 1982. – 170 с.
11. Потапова Р. К. Различные типы слогового стыка : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. Наук : 10.02.04 / Р. К. Потапова. – М., 1965. – 24 с.
12. Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech E. M. u.a. – Walter de Gruyter, Berlin, New-York, 2009. – 1176 S.
13. Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech E. M. u.a. – Walter de Gruyter, Berlin, New-York, 2010. – 1176 S.
14. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Krech E. M. u.a. – Leipzig VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600.
15. Krech E.- M. Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung. Лингвистическая полифония (сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой). – М. : Языки славянских культур, 2007. – С. 404-423.
16. Meinhold G., Deutsche Standardaussprache – Lautschwächungen und Formstufen. – Friedrich-Schiller-Universität, Jena, 1972. – 142 p.
17. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardaussprache // DaF, № 5, 1986. – S. 288-293.
18. Rues B. Varietäten und Variationen in der deutschen Aussprache // DaF, № 4, 2005. – S. 232-237 : 234.
19. Sievers E- Grundzüge der Phonetik/ E. Sievers. – Leipzig, 1885. – 254 S.
20. Strik H. Pronunciation quality in read and spontaneous speech \ H. Strik, C. Cucebiarini, D. Binnenpoorte. – ICSLP-2000. – Vol. 3 – p. 582-585.
21. Verbizkaja T. D., Vasylychenko E. G. Phonetischer Einführungskurs und kommunikative Kompetenz \ Записки з романо-германської філології \ Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова : факультет романо-германської філології. – Вип. 25. – Одеса : Фенікс, 2010. – С. 251-258.
22. Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1964. – 244 S.